

— Уйди с моей дороги, глупый Деку! — Крикнул Кацуки Бакуго, толкая младшего, пониже ростом, зеленоволосого парня перед собой на пол.

— Каччан! — Деку, или, скорее, Изуку Мидория, вскрикнул, его глаза наполнились слезами, когда он посмотрел на стоящего над ним светловолосого мальчика с красными глазами.

Когда-то они оба были в некотором роде друзьями.

Или, скорее, Изуку был членом окружения Кацуки, следовал за ним повсюду вместе с остальными его прихлебателями, с благоговением наблюдая, как Кацуки демонстрирует свою мощную, броскую причуду при каждом удобном случае.

И это тоже была довольно крутая причуда, пот Кацуки был взрывоопасным или что-то в этом роде, и он мог воспламенять его по своему желанию. Это была яркая причуда, и учителя в местной школе, в которую они тоже ходили, уже отметили в нем величие.

Возможно, даже более впечатляющим, чем его причуда, был тот факт, что блондин узнал, что такое Причуда, только в прошлом году, через несколько недель после того, как ему исполнилось четыре. Но, несмотря на это, он уже демонстрировал поразительную степень контроля над происходящим.

Гений. Именно так начали называть его учителя и многие ученики в школе, и вполне понятно, что, учитывая его возраст, это начало приходить ему в голову.

— Прекрати хныкать, ты, бесполезный Деку! — Пятилетний Кацуки Бакуго огрызнулся, пнув зеленоволосого малыша, лежащего у его ног, в то время как остальная часть их группы, каждый из которых уже обнаружил свои собственные причуды, послушно рассмеялась вместе с ним.

— Прекрати, Каччан! — Закричал Изуку, с трудом поднимаясь на ноги, даже когда его детское лицо исказилось выражением боли, смущения и юношеского гнева.

Изуку был единственным членом их группы, который еще не обнаружил свою причуду, и другие уже начали издеваться над ним из-за этого, даже ребенок, который только месяц назад обнаружил свою причуду, которая позволяла ему вытягивать пальцы.

— Нет, ты перестань следить за мной, Деку! Если у тебя нет причуд, значит, ты мне не друг! — Ответил Кацуки, его собственное лицо исказилось выражением детской ярости, даже когда он поднял правую руку и указал ею на

Изуку, маленькие искры угрожающе посыпались с его ладони, когда он это сделал.

— Каччан! — Изуку вскрикнул, и теперь из его глаз потекли слезы, когда его лучший друг, ребенок, которого он знал почти с рождения, с ненавистью посмотрел на него сверху вниз.

— Уходи, Деку, и перестань преследовать меня! — Кацуки плюнул в ответ, снова толкнув Изуку и заставив его упасть на задницу.

Стоявший рядом с Кацуки еще один из "друзей" Изуку присоединился к действию и бросил в него немного грязи, его слегка пухлое лицо скривилось в злобной улыбке, когда он и еще несколько человек начали гоготать и смеяться над Изуку, даже когда он вытирал грязь со своих заплаканных глаз.

— Давай, пошли. — Крикнул Кацуки, отводя взгляд от своего бесполезного бывшего друга, прежде чем отправиться обратно на игровую площадку, а его компания пятилетних друзей последовала за ним. Все они смеются и забавляются со своими многочисленными причудами, и никто из них не удосуживается оглянуться назад.

Всхлипывая, наблюдая, как уходят его друзья, Изуку оттолкнулся от земли и убежал. Его белая рубашка и зеленые шорты теперь были все в грязи, из носа текли сопли, глаза покраснели, а щеки были в пятнах от слез.

Он был в полном беспорядке и знал это.

Более того, он знал, что если попытается присоединиться к Каччану и другим, то все они будут насмехаться над ним и запугивать еще больше, чем когда-либо, если увидят, что он выглядит таким жалким.

Пробегая через ворота парка, Изуку, опустив голову, побежал к многоквартирному дому, в котором жила его маленькая семья, игнорируя пристальные взгляды, которые он получал от тех, мимо кого проходил, когда взбегал по лестнице к своей квартире на верхнем этаже.

Позже в тот же вечер

— Я действительно хочу, чтобы ты рассказала мне, что случилось, что тебя так расстроило, милый. — Инко Мидория, высокая стройная темноволосая женщина с зелеными волосами и мать Изуку, тихо сказала, осторожно промывая кровавую царапину на колене своего сына.

— Это ерунда. — Грубо ответил Изуку, отводя взгляд от заботливого взгляда своей матери и переводя его туда, где сидел его отец, читая газету.

— Не храни все это в бутылках, милый, это вредно для здоровья. — Инко оттолкнулась, отложив влажную тряпку, которой она протирала порез, и вместо этого пошла за пластырем из своей аптечки первой помощи.

— Я сказал, что это ерунда! — Огрызнулся Изуку, его голос был таким резким, каким только может быть у пятилетнего ребенка.

Этого, по-видимому, все еще было достаточно, чтобы заставить врасплох его заботливую, любящую мать, особенно учитывая, что Изуку обычно был таким милым и добрым маленьким мальчиком.

— Изуку! — Инко вскрикнула, не задетая и не оскорбленная его словами, а скорее обеспокоенная тем, что могло случиться такого, что заставило ее сына вести себя подобным образом.

Однако Хисаши Мидория, отец Изуку, был совсем другой историей.

Этот человек всегда был вспыльчивым человеком. Однако годы насмешек, которым он подвергался из-за своей слабой причуды, и далеко не звездная жизнь, которую он в итоге прожил после того, как в юности вылетел из одной из региональных академий героев, - все это сделало его еще более жестким и озлобленным человеком.

Тот факт, что его сын, Изуку, вероятно, был лишен причуд, только сделал его злее и агрессивнее. Обычно дети показывали, есть у них причуды или нет, до того, как им исполнилось пять, сейчас Изуку было больше пяти, и Инко уже предложила отвести его к врачу, чтобы посмотреть, не случилось ли чего плохого.

— Не смей так разговаривать со своей матерью! — Рывкнул Хисаши, в гневе швырнув газету на стол, изо рта у него потянулись струйки дыма, когда он посмотрел на сына, его холодные темные глаза заставили мальчика вздрогнуть, даже когда пугающее красное свечение, казалось, образовалось в задней части его горла, когда он начал использовать свой огонь причудливое дыхание.

— П-прости, п-папа... — Пробормотал Изуку, сразу опуская взгляд, его сердце бешено колотилось в маленькой груди, когда он увидел устрашающую демонстрацию своего отца и вспышку гнева в его глазах.

Обычно его отец не был склонен к насилию, по крайней мере, по отношению к Изуку. Но он кричал, и очень много, и иногда, когда он был по-настоящему зол, в гневе набрасывался на свою жену Инко.

— Хисаши, прекрати, ты его пугаешь! — выпалила в ответ Инко, ее обычно доброе лицо нахмурилось, когда она встала и сердито посмотрела на своего мужа.

— И ты слишком много с ним нянчишься! — Рывкнул Хисаши, вставая, его настроение стало еще хуже, когда он увидел, что его менее чем послушная жена не только противостоит ему, но и отвечает взаимностью.

— Он наш сын, и ему пять лет! Конечно, я собираюсь смотреть за ним! — Рывкнула Инко, толкая испуганно выглядящего Изуку себе за спину, даже когда ее муж начал надвигаться на нее, сияние, исходящее от его рта, становилось все более интенсивным с каждым шагом.

<http://tl.rulate.ru/book/99634/3400284>